

Вдруг из ниоткуда протянулась другая рука с четко очерченными суставами, которая крепко схватила его за руку и потянула в сторону. Цзян Дань пошатнулся и под давлением подавляющей силы спиной уперся в стену. Перед глазами оказалось лицо с четкими чертами, полное недовольства.

Ши Юань наклонил голову:

— Учитель Цзян... как это вы так неосторожны? Чуть не упали. К счастью, я вовремя подоспел и поддержал вас.

Холодное дыхание Ши Юаня обволакивало Цзян Даня, заставляя только что успокоившиеся нервы снова напрячься.

Ши Юань явно был тем самым вором, который кричит «Держи вора!».

Кадык Цзян Даня дернулся. Только что он явно почувствовал, как его подсекли, и судя по всему, такой длинной «подножкой» могла быть только нога Ши Юаня.

Цзян Дань нахмурился и строго сказал:

— Отпусти.

Но Ши Юань, обычно боявшийся гнева Цзян Даня, сегодня на это не поддался. Он не ослабил хватку, упрямо настаивая на своем.

У входа в туалет раздались шаги. Кто-то, вероятно, собирался войти. Цзян Дань попытался оттолкнуть Ши Юаня, но тот втянул его в кабинку и щелкнул замок.

В тесном пространстве спина Цзян Даня прижалась к двери, холод пробрался под одежду. Ши Юань, вооружившись руками и ногами, загнал его в угол, и Цзян Даню пришлось затормозить дыхание, глядя в находящиеся совсем близко глаза Ши Юаня.

Возникло ощущение, словно зверя затащили в чужое логово.

Когда за дверью прекратился шум воды, Цзян Дань глубоко вдохнул и предупредил:

— Повторяю в последний раз, отпусти.

На этот раз Ши Юань немного отступил, перестав плотно прижимать его, но его взгляд оставался острым.

— Ты встречался с той девушкой?

— Кто тебе сказал?

— У меня свои источники. Почему ты согласился на встречу? Раньше ты всегда отказывал.

Цзян Дань чувствовал, что чем дальше он здесь находится, тем сильнее становится гнет. Его рука потянулась к замку на двери, но Ши Юань продолжал настойчиво допытываться:

— Разве ты не убежденный холостяк?

— Внезапно передумал.

— Если так, то могу ли я тоже за тобой ухаживать?

Цзян Дань не задумываясь ответил:

— Нет.

Ши Юань стал еще более недовольным.

— Почему нет?

Его взгляд стал горячим, и Цзян Дань, не выдержав его, выпалил:

— Я не интересуюсь детьми.

— Ха, детьми? — Ши Юань поднял бровь, и только что появившееся расстояние снова исчезло, занятое его грудью. Ши Юань выпрямился, используя свои лишние сантиметры роста, чтобы смотреть на Цзян Даня свысока. — Разве я ребенок? Ты сам не попробуешь, как узнаешь, большой я или маленький?

Цзян Дань резко поднял голову, гневно уставившись на Ши Юаня. Никто никогда не позволял себе такой фамильярности и легкомысленных намеков в его адрес, а Ши Юань раз за разом испытывал его терпение.

— Отстань! — Цзян Дань грубо оттолкнул Ши Юаня, другой рукой уже крутил дверную ручку. Только он отошел от двери, приоткрыв её, как Ши Юань снова втянул его внутрь. В тесной кабинке четверо ног запутались, и Цзян Дань, потеряв равновесие, плюхнулся на унитаз, увлекая за собой Ши Юаня.

В этот момент в мужском туалете раздался характерный стук каблучков. Шаги приближались, и в следующую секунду кто-то распахнул дверь кабинки, в панике вбежав внутрь, а затем, обернувшись, чуть не закричал от ужаса при виде происходящего.

— Простите!

Янь Янь громко извинилась, собираясь уйти, но вдруг снова повернулась, прищурилась, чтобы лучше рассмотреть, и дрожащим пальцем указала на двоих, сидящих на унитазах.

— Эй, ты же тот, с кем я только что пила кофе... как тебя зовут...

Ши Юань, оттолкнутый внезапной силой Цзян Даня, скривился от боли, поглаживая колено, которое он ударил об унитаз.

Янь Янь за три секунды успела представить отношения между этими двоими и, вернув себе спокойствие, снова заперла дверь кабинки, приложив палец к губам.

— Тсс, не шумите. Я никому не скажу, я ничего не видела.

Ши Юань, еще не оправившись от удара по нерву, с подозрением посмотрел на незваную гостью и спросил Цзян Даня:

— Твой партнер по встрече — мужчина?

— Сам ты мужчина! — Янь Янь закатила глаза, поняв, что её слова не имели должного эффекта, и швырнула в Ши Юаня сумочкой, сердито, но тихо сказав:

— Я женщина! Кто сказал, что женщинам нельзя в мужской туалет?

В кабинке повисла тишина.

Конечно, женщинам нельзя в мужской туалет!

Но Ши Юань и Цзян Дань, сбитые с толку уверенным тоном Янь Янь, не заметили нелогичности её слов.

Цзян Дань, бледный, поднялся с унитаза, поправил смятый костюм и, потирая переносицу, сказал:

— Тогда делай что хочешь. Я пойду оплатить счет и уйду.

— Нет, — Ши Юань преградил ему путь. — Мне нужно еще кое-что сказать.

Цзян Дань снова уступил:

— Тогда говори быстрее.

Но Ши Юань посмотрел на Янь Янь и сказал:

— Ты сначала выйди.

Янь Янь уперлась в дверь и покачала головой:

— Я не выйду. Снаружи кто-то караулит, мне нужно здесь спрятаться.

Ши Юань прислушался и сказал:

— Снаружи никого нет, всё тихо.

Но Янь Янь продолжала яростно качать головой:

— Он не уйдет просто так. Он не ожидает, что я зайду в мужской туалет, и, вероятно, сейчас караулит у женского.

Цзян Дань спросил:

— Тебе вызвать полицию?

— Нет, не нужно... — Янь Янь немного расслабилась. — Это мой бывший парень, официант. Мы уже расстались, но он всё еще не отстает. Именно поэтому я пришла на встречу с тобой, думала, что если у меня появится новый ухажер, он, возможно, отступит. Ах да, я слышала, что ты тоже хотел притвориться, чтобы отвязаться от кого-то, кто за тобой ухаживает. Так что я подумала, что мы можем сотрудничать! Это же идеально...

Янь Янь вдруг замолчала, беспокойно оглядывая побледневшее лицо Цзян Дая и задумчивого Ши Юаня, медленно сказав последнему:

— Ах, так ты и есть... тот, кто за ним ухаживает?

Ши Юань вдруг засмеялся, узнав правду, и с радостью сказал:

— Да, это я. Учитель Цзян, оказывается, ты встречался ради меня. Я даже... немного тронут.

Янь Янь, разоблачившая Цзян Даня, с виной прикрыла рот, внутренне ругая себя. Теперь всё пропало, взаимовыгодная сделка, похоже, закончится в этой кабинке, повидавшей немало.

Цзян Дань опустил голову в руки, думая, что, возможно, если он выдаст Янь Янь тому, кто караулит снаружи, сможет вернуть себе преимущество.

В кабинке воцарилась странная тишина.

Поскольку Янь Янь категорически отказывалась выходить, а после случайного разоблачения Цзян Даня также не хотела, чтобы они уходили, опасаясь, что они её выдадут, она прислонилась к двери, Ши Юань сел на унитаз, а Цзян Дань встал между ними.

Настоящее троевластие.

Прошло целых пять минут, когда в соседнюю кабинку зашел мужчина, и тут же раздался шум. Трое сразу же изменились в лице, и, позабыв обо всем, выскочили из кабинки.

Выйдя, они сразу же увидели Кан Фаньсиня, который разговаривал по телефону у раковины.

— Алло? Сяо Нань, я думаю, что Цзян Дань и та девушка могут сойтись. Они оба исчезли, и телефон не отвечает. Думаю, наверное... О боже! Кажется, у меня галлюцинации!

Кан Фаньсинь уставился в зеркало, с ужасом наблюдая, как Цзян Дань и Янь Янь выходят из одной кабинки. Не успел он обрадоваться, как увидел Ши Юаня, идущего следом.

В этот момент он потерял контроль над выражением лица, которое то краснело, то бледнело, выражая замешательство и ужас.

Цзян Дань бросил на него острый взгляд, но, словно не замечая его, быстро и решительно вышел из туалета. Янь Янь, выглянув из двери как вор, тоже ушла. Остался Ши Юань, который, насвистывая, подошел к раковине, помыл руки и сказал:

— О, брат Кан, ты тоже сюда по нужде?

При этом он поднял упавший в раковину телефон и вложил его в ослабевшую руку Кан Фаньсиня.

Цзян Дань вышел из кафе и сразу же поехал домой. По дороге он немного отвлекся и чуть не пропустил свой район.

На телефоне было несколько пропущенных звонков от Кан Фаньсиня. Неизвестно, звонил ли он из любопытства или чтобы извиниться.

<http://bllate.org/book/16880/1556077>